

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

МАРЦЕЛА ЛАЙФЕРОВА

Имя этой чехословацкой эстрадной певицы знакомо многим. Слушателям нравятся ее выразительный голос, взыскательность к репертуару, в котором преобладают современные песни народов мира, артистизм исполнения.

МЫ УСЛОВИЛИСЬ встретиться у нее дома и встретились — но не в квартире, а на лестнице. Я сразу узнал ее: высокая, стройная блондинка, с огромной дорожной сумкой через плечо.

— Вы куда-то уезжали?

Марцела удивленно посмотрела на меня, потом на сумку и звонко рассмеялась:

— Что вы! Здесь сувениры. Выступала в школе, где учится сын. Ребята попросили рассказать о странах, где я бывала...

Потом, уже в ее квартире, я увидел великое множество гномиков, смешных матрешек, санта-клаусов, хохломских кандеек и симпатичных негрят: во многие края забрасывала двадцатидевятилетнюю артистку песня. Бывала Марцела и в Советском Союзе. И я, конечно, сказал:

— Ваши песни любят у нас.

— Спасибо. Если это так, то эта любовь счастливая, потому что она взаимна. Я даже не помню, сколько раз пела в Советском Союзе. Каждый приезд к вам для меня праздник. У советских зрителей много общего с нашими, словацкими — то же доброжелательное, серьезное, я бы сказала, раздумчивое отношение к песне.

— Расскажите, как вы начинали?

— Когда начала петь? Можно сказать, с детства. У нас в Средней Словакии, где я выросла, люди веселые, озорные и музыкальные. Пели и в нашей семье, особенно мама. Так что было у кого учиться. И когда после гимназии пришло время принимать главное решение, мне было ясно: только консерватория!

— Значит, счастливое начало?

— Совсем наоборот! Вместо консерватории я поступила в медицинский институт. Так решили дома. Наверное, из-за того, что я росла довольно хилым ребенком.

А потом друзья узнали, что я пою, пригласили в институтский ансамбль, там все и решилось. Но подлинным моим университетом была длительная работа в ансамбле такого чудесного учителя, как Карел Влах. Теперь много дает работа с ансамблем пражского телевидения...

— А медицина?

— С Гиппократом у меня более сложные отношения. Вспоминаю о нем после неудач или когда заболевает сын. Но выйдешь на сцену и...

— У каждого из нас есть в общем-то свой кумир, которому хочется подражать...

— Очень люблю искусство Эдиты Пьехи, Светланы Резановой, Софии Ротару. Мне близки их отношение к песне, манеры исполнения, глубокая задушевность. Но, если говорить о моем «оригинале», то им была и остается Ева Пиларова.

А из драматических актеров очень люблю Иннокентия Смоктуновского, его мощный талант, самобытность, тонкий философский ум. И воинственное отрицание мешанства в любом его проявлении. Это мне особенно дорого. Ибо больше всего ненавижу равнодушие и эгоизм — неважно в какой сфере: личной или общественной. Когда человек ничего не хочет дать людям, то готов отобрать у них все.

Ценю в людях открытость, искренность, твердость жизненных позиций. Убеждена: человек и в песне должен иметь свою позицию. Публика быстро узнает правду о тех, кто собирается сказать ей свое слово — языком песни, стиха или живописи.

— И все же, как вы относитесь к современной песне?

— Она многолика, как мир. Я видела на Западе людей, собиравшихся в больших красивых залах послушать песню. В ней было все — мелодия, ритм, актерская техника, великолепный аккомпанемент. Не было одного — души.

Что может быть страшнее песни, из которой вынули душу! Под такую песню можно есть, маршировать, просто дремать. Под нее нельзя думать.

Мне по сердцу другие песни — те, которые помогают людям как бы взглянуть на себя изнутри, которые вызывают не только эмоции, но и мысли. Может быть, поэтому я не перестаю восхищаться вашей Руслановой и мечтаю когда-нибудь спеть ее песни. Меня привлекает в них раздольная, щедрая и красивая русская душа.

— В жизни человека бывает событие или рубеж, к которому он готовит себя много лет. Вы могли бы назвать свой «звездный час»?

— Трудный вопрос... Возможно, это «добытая» шесть лет назад «Золотая лира» — награда фестиваля в моей родной Братиславе... А может быть, главное в жизни меня еще ждет?

* * *

Сегодня Марцела Лайферова снова в Москве, выступает в программе «Мелодии друзей-76». Ее репертуар, как всегда, разнообразен. В нем есть и сюрприз — русская песня «Посеяла лебеду». Марцела поет ее с руслановским темпераментом.

А. ВАСИЛЕНКО.

(Спец. корр. «Труда»).

БРАТИСЛАВА — МОСКВА.

ТРУДА
Марцела

7 МАЯ 1976